

ВСЯКИЙ раз, задумываясь, какой мерой оценить талант и мастерство артиста, помимо признания и любви к нему широкой аудитории, нужно сказать еще о каких-то качествах. Каких же? Наверное, настоящим артистом можно назвать того, кто творчески неутомим, кто не останавливается в пути, кто неизменно дарит слушателям радость познания сокровищ мирового искусства. Если это так, то Алексей Левицкий — настоящий артист, подлинный художник-творец.

Что привлекает в Левицком? Почему имя молодого певца, в 1958 году вступившего в труппу театра после окончания Киевской консерватории, очень скоро стало украшением новосибирской сцены?

Он обладает замечательным голосом, сильным, красивым, необычайно выразительным. Бас Левицкого, который болгарская пресса называла одним из красивейших басов мира, запоминается, мы всегда узнаем его. Но давно известно, что даже великолепный голос сам по себе недостаточно впечатляет, если за совершенным владением вокальной техникой не возникает художественный образ. Левицкий не просто хороший певец — он прежде всего оперный певец. Потрясает его удивительная способность не только почувствовать существо образа, но и передать свою внутреннюю причастность к тому, что происходит в душе героя. В каждом новом спектакле Левицкий всегда творит заново, словно отдавая всего себя своему герою, его чувствам, его страданиям. Но богатство таланта артиста таково, что зритель не ощущает «дна», — запас творческих сил певца кажется неиссякаемым.

В Левицком много своего, индивидуального. Это «свое» уже ощущалось тогда, когда он впервые выступил в партии Сусанина в феврале 1960 года — в партии, которая принесла ему серебряную медаль на конкурсе в Болгарии и стала главной ролью его жизни.

Артист стремился показать Сусанина живым, конкретным, а не идеализированным легендарным старцем. Левицкий словно «омолодил» своего героя, рассказал о нем не былинку, а реальную повесть. Может быть, известную роль в таком подходе к образу сыграла молодость самого артиста. В герое Левицкого не было

ничего напыщенного, ходульного, перед зрителями предстал трезвый, рассудительный русский мужик, идущий на верную смерть сознательно спокойно, ибо иначе поступить не мог. Сцена в лесу, как и задумывал ее Глинка, стала подлинной кульминацией образа. Когда Левицкий — Сусанин мысленно прощается с детьми, в его пении столько теплоты, столько суровой искренности, что кажется, героизм этого простого крестьянина словно бы вырастает из самого национального русского характера.

КЛАССИЧЕСКИЙ басовый репертуар сравнительно невелик. Есть в нем партии, мимо которых не может пройти ни один серьезный певец. Это — Сусанин, Борис Годунов, Мельник в «Русалке», Досифей в «Хованщине», Дон Базилио в «Севильском цирюльнике», Лепорелло в «Дон Жуане», Фарлаф в «Руслане и Людмила», Рене — отец слепой Иоланты, Нилаканта в «Лакме». А Левицкий поет все эти партии. И уже их перечень дает представление о его творческом диапазоне. Певцу повезло в том, что приехал в труппу молодого новосибирского театра, для которого именно эти годы были годами «вырастания» сибирской оперы. С жадностью, много, с молодой энергией работал коллектив над все новыми и новыми для себя сочинениями, трудными, разными по характеру и часто совсем не «обкатанными» на других сценах. Театр последовательно и умело выработывал свою репертурную линию. «Дон Карлос» Верди, «Девушка с Запада» Пуччини, «Овод» Спадавеккиа, «Ермак» Касьянова — ни одно из этих сочинений не шло в то время на московских сценах. Работой, которая как бы заново «открыла» театр, стал «Дон Жуан» Моцарта — яркий, многоцветный спектакль-праздник.

Лепорелло — Левицкий с первой же великолепной портретной арией (привычные жалобы на судьбу) сразу покориет зал. Перед зрителем — ловкий пройдоха, ворчун и проныра, слуга-добряк. Он обладает развитым чувством собственного достоинства, и не столько трусоват, сколько осторожен. Он исправно служит Дон Жуану, но только потому, что тот платит хорошо и так же исправно. Лепорелло знает, что он необходим Дон Жуану. Оттого при внешней почитательности он не очень-то церемонится со своим хозяином. Левицкий — Лепорелло не стремится поразить вокалом как таковым: слушая его, не замечаешь сложностей партии, не думаешь, как он

поет. Превосходны комедийные диалоги между господином и слугой, особенно же монументальный финал первого акта. В остроумной характеристике Лепорелло Левицкий находит точную меру характерности.

ЗАСЛУЖЕННЫМ артист республики Алексей Левицкий очень интересно выступает в трагических партиях опер Мусоргского. Каждый действительно большой артист, по-видимому, должен найти своего композитора. Так, Алексей Левицкий «нашел» Мусоргского. Суровый, проникнутый возвышенным благородством, образ Досифея, главы раскольников, по-шекспировски многоплановый портрет Годунова — энергичного и умного монарха, любящего отца, терзающегося убийцы — исполнительски чрезвычайно трудны. Борис — это роль, над которой певцу нужно трудиться всю артистическую жизнь. Левицкий — Борис несет основной драматический заряд спектакля. Его Борис непривычен. Актер не подавляет внешней значительностью. В самом рисунке его сценического поведения есть свойственная всему спектаклю сдержанность, серьезность. И его роль в опере выросла, приобрела черты силы, мудрости. Левицкий очень убедителен музыкально. Самая сильная у Левицкого — «сцена в тереме», раскрывающая сложную личность Бориса, многогранно обрисованную Мусоргским именно в этой, центральной картине оперы.

Очень естествен Борис — Левицкий в сцене с детьми: любящий и ласковый, когда утешает Ксению, чуть более строгий и наставительный в беседе с Федором. Едь это — сын, его наследник, которому «когда-нибудь все это царство достанется». Отсюда — иные интонации. Сильное впечатление производит монолог «Достиг я высшей власти». Но особенно запоминается Левицкий в сцене с Шуйским. Сколько презрительной издевки в царском приветствии: «А, преславный витий! Достойный нововод толпы безмозгой!». Сколько насмешки (ведь Борис уже знает, с чем пришел Шуйский) в небрежно брошенной фразе: «Не тем, что Пушкину или

тебе там, что ль, привез посол потайный!». И как поразительно меняется все поведение Бориса, застигнутого врасплох известием о самозванце. Все душевное смятение, которое Борис таким напряжением еще сдерживал в себе, прорывается наружу. Последнее распоряжение («Взять меры сей же час...»), бредовая мысль: могут ли дети мертвые выходить из гроба и «допрашивать царей законных», дикая вспышка ярости, мольба отчаяния — все это передано Левицким с подлинным драматизмом.

Сильное впечатление в исполнении Левицкого оставляет сцена прощания с сыном, в особенности же — горячая мольба: «С горней неприступной высоты пролей ты благодатный свет на чад моих невинных»... Голос певца сливается с тихой, чистой, плывущей где-то высоко мелодией. И когда за последним, растаявшим вдали звуком вдруг совсем близко раздастся удар погребального колокола, Борис — Левицкий еще долго не может прийти в себя, не может понять, что это — конец, что колокол звонит по нем...

ЛЕВИЦКИЙ говорит, что его увлекают характеры могучие, сложные, страстные. «Сильные характеры рождают сильные столкновения, и силь-

ное воздействие вызывается естественно», — писал Верди. Не случайно поэтому обращение и большая работа Левицкого над психологическим раскрытием такого сложного образа, как король Филипп в «Доне Карлосе». Артист поет эту партию глубоко и продуманно. В особенности выделяется в этом отношении знаменитый монолог Филиппа, открывающий IV акт. Сквозь внешнюю сдержанность сценического образа, созданного артистом, проступает внутренняя взволнованность. В характеристике, которой Левицкий награждает своего Филиппа, преобладает благородная скорбь — те, по словам Шиллера, «остатки человечности», которые сохранил в себе испанский король. В начале же спектакля, например, в большой сцене с Позой, артист ярко показывает фанатичность Филиппа, его вероломную хитрость, застенную жестокость.

Кажется естественным и понятным, что Левицкий столь замечательно исполняет русские и украинские народные песни. Ему открыт строй этих песен, их глубокое жизненное содержание. Народная основа — это то, что стремится проявить в них певец. Слушая известнейшие русские песни «Эй, ухнем» или «Вдоль по Питерской», начинаешь вдруг понимать, почему же когда-то пришла популярность к этим сочинениям, в чем их подлинная притягательность. «Сочиняя» свои концертные программы, Левицкий монтирует художественный мир из сочинений разных эпох и стилей, связывая в нашем сознании разные, но всегда значительные произведения — «Лебединый песнь» Шуберта, песни Бетховена, романсы Глинки, Римского-Корсакова, Чайковского. Крупным достижением Левицкого — камерного певца стало исполнение цикла Г. Свиридова на стихи Роберта Бернса. В таких песнях, как «Всю землю тьмой заволочло», «Прощай», «Честная бедность», «Финдлей», — Левицкий достигает огромной выразительной силы. Здесь — правдивость, характер, яркость, философия.

...Удивительно сильное впечатление остается от соприкосновения с искусством Алексея Левицкого.

Г. БЫЧКОВА.

На снимке: А. Левицкий — Иван Сусанин.

Воспоминания о Левицком, 1970, 12 мая